Глава 105 - Грязные крики, тайное избавление от кого-то

Лун Хэн не спешил. Он неторопливо сел в сторону и холодно посмотрел на Сан Хун. "Сан Хун, у этого Принца сотни и тысячи способов убедить тебя, что жизнь более невыносима, чем смерть. Ты хочешь попробовать некоторые из них?"

"Ваше Высочество, эта служанка действительно ничего не сделала. Пожалуйста..."

"Слуги, сначала отрубите ей пять пальцев на ногах." Лун Хэн не терял дыхания. Он очень хорошо знал, какая часть тела болит больше всего, когда отрезана. Но внезапно его ударила мысль. Если он накажет её в поместье, разве из-за криков не поползут слухи? Будучи главой домохозяйства, наложница Бай, несомненно, узнает об этом, не говоря уже о чем-либо еще.

Она очень робкая. Разве слухи не напугают её до смерти? Поэтому, когда Сан Хун начала в ужасе кричать, он тут же сказал: "Заткните её."

Итак, когда рот Сан Хун был набит, что она не смогла издавать ни единого звука, её пять пальцев были отрублены. Как девушка, подобная ей, могла выдержать такую боль? Она сразу же потеряла сознание.

Она хотела вопить когда проснулась, но как ей это сделать с завязанным ртом?

Поскольку она боялась боли, она изначально планировала сознательно умереть. Но не ожидала, что они заткнут ей рот, не оставив возможности говорить. Более того, Лун Хэн намеревался заставить ее страдать ещё больше. Поэтому, прежде чем она могла признаться, он позаботился о том, чтобы отрубить ей еще пять оставшихся пальцев.

Сан Хун билась в припадке крайней агонии, как будто ее печень и желчный пузырь были разорваны на части. Она упала на колени с глухим ударом, прежде чем они собирались отрубить ей пальцы. Только после этого Лун Хэн наконец сделал жест, чтобы убрать её кляп.

Вернувшись в Зимний сад, Бай Сянсю не знала, что все это происходит. У нее было время поспать в постели.

Проснувшись на следующее утро, её немедленно уведомили, что одна из небольших мастерских, с которыми она договорилась, уже отправила товар. Поспешная работа была завершена в рекордные сроки, и около десяти одежд были доставлены в поместье. Она проверила товар лично и оплатила счет-фактуру, после проверки, что качество изготовления соответствует номиналу. Хотя они отправили только около десяти предметов одежды, она все равно раздала их слугам.

Слуги, которые получили одежду, чувствовали, что она в этом году очень теплая, и благодарили Четвертую мадам с комплиментами, прежде чем уходили.

Лун Хэн вернулся, закончив свое дело. На обратном пути он заметил, что у всех слуг были необычайно счастливые выражения на лицах после того, как они получили зимнюю одежду. Это было редкое зрелище. Разве это не просто какая-то одежда? С его точки зрения, казалось, что между этими предметами и зимней одеждой предыдущих лет нет никакой разницы.

Он услышал разговор между Е-мамой и Бай Сянсю, как только вошел внутрь. Чем больше он слушал, тем больше чувствовал, что Бай Сянсю очень милый и добрый человек.

"Мадам Сюй, вы должно быть заплатили им своими деньгами. В противном случае, эти кусочки хлопка не были бы такими теплыми."

"Это всего лишь незначительная сумма."

"Это просто одежда для слуг. Они не стоят ваших денег."

"Это люди, работающие в имении Принца. Если им будет тепло, они, естественно, будут усерднее работать. Вы так не думаете, Е-мама?" Люди в прошлом действительно любили призывать к своим рангам старшинства. И каждый раз, Бай Сянсю безмолвно этому поражалась.

Бай Сянсю почувствовала, что у нее все больше и больше качеств белого цветка лотоса, доброго и красивого снаружи, но с интригами внутри. Но ей действительно не нравилась иерархическая система, в которой слуг рассматривали как меньших людей. Ключевым человеком, вокруг которого всё вращалось, был Лун Хэн. Она не знала, что он сейчас делает.

Вчера он узнал об инциденте, и я задаюсь вопросом, как он собирается справиться с ним? Он нашел человека, который пытался убить меня? В этот момент вошел кто-то извне. К ее удивлению, это был не кто иной, как Принц Ли, Лун Хэн. Зачем он сюда пришёл? Это же жильё слуг, верно?

Как и ожидалось, все встали. Бай Сянсю, сидящая на нагретой платформе, тоже резко поднялась, но, сделав это, она возвышалась над всеми, вдвое выше, чем самый высокий человек в комнате. Чувствуя, что это немного неуместно, она могла только опуститься. Но сидеть тоже не подходяще. И вот, в панике, она решила встать на колени на разогретой площадке.

Платформа отличалась от кровати, поскольку была чрезвычайно твёрдой. Поэтому внезапно опустившись на колени на платформе, это ничем не отличалось от внезапного падения коленями на пол, заставляя ее мучиться от боли.

"Ауч..."

"Вы... Нет необходимости в таких формальностях." Лун Хэн протянул руки, чтобы нежно ей помочь. В комнате было слишком много людей, поэтому ему было не слишком удобно держать ее за руку и помогать ей. Тем не менее, кто бы все же осмелился оставаться в комнате, когда развивается такая ситуация? Все вышли из комнаты один за другим.

"Ты все еще не встаешь?" Только когда все вышли из комнаты, Лун Хэн подошел, чтобы помочь ей. Он обнял ее и потащил к краю платформы. Из-за того, что Бай Сянсю была такой маленькой, этот небольшой импульс подтолкнул всё её тело в его объятия. Ее лицо было настолько мягким, а тело очень нежным. Ее аромат бросился ему в нос.

Упав в его объятия, она была похожа на соломинку на спине верблюда; как будто что-то в его сердце внезапно сломалось. Он жестоко поднял подбородок и опустил голову, чтобы поцеловать ее. Поцелуй можно было назвать только тиранническим. Он впился в Бай Сянсю со всей силой, стоящей за его сдержанным желанием, оставив ее запыхавшейся всего за несколько секунд. Поцелуй был настолько сильным, что она оказалась в каком-то бреду.

Его крепкие объятия и заботливый жест потянулись к ее сердцу. Что мне делать, если мое сердце останавливается? Мой мозг потерял способность мыслить. Что я делаю? Единственное движение, которое смогла сделать Бай Сянсю, было то, что она осторожно ударила что-то

ногами, потому что из-за края платформы ей было очень неудобно.

Но Лун Хэн почувствовал, что такое действие соответствует его намерениям. Он поднял ее, отнес к центру платформы и осторожно положил. Затем он наклонился и прижал её.

О, Боже мой!

Группа слуг, которые все еще оставались снаружи, были очень удивлены действиям своего хозяина. Они не ожидали, что он на самом деле будет таким нахальным. В таком месте....

Может, Принц хочет сделать 'это' с Четвертой мадам в это время дня? Как он нетерпелив? Логически говоря, они должны были зайти внутрь, чтобы остановить их. Как они могли позволить этому случиться в поместье, пока солнце еще не село? Тем не менее, никто не был достаточно смел, чтобы зайти внутрь и остановить их.

Но пока они не решались, другим пришлось. Кто-то пришел сообщить о прибытии министра Лина, когда другие нервно стояли вокруг. Поскольку министр Лин приехал лично, Принц, естественно, тоже должен приветствовать его лично. Без особого выбора Шуер вошёл в комнату и крикнул: "Ваше Высочество, Лин Шаншу просит встречи."

Твой тесть здесь. Прекрати дурачиться со своей наложницей. Если бы министр Лин увидел это, он бы наверняка упал в обморок от гнева.

Лун Хэн на секунду застыл. Он ясно слышал, что сказали со стороны. Но красавица перед его глазами уже захватила его сердце, хотя он еще не получил ее в полном объеме. Когда он поднял голову, чтобы взглянуть на лицо Бай Сянсю, он сразу почувствовал, как все его тело сжалось.

Эта девушка слишком завораживает! Она слегка прищурилась с опьяненным выражением на лице. Ее одежда была наполовину распущена, и эта чувственная картина была в значительной степени соблазнительной и дразнящей. На самом деле он немного неохотно отпустил её, но его гость уже ждал снаружи, и было бы плохо заставлять его ждать дальше.

"Я ненадолго пойду к нему навстречу. Возвращайся в Зимний сад, и дождись меня. Не занимайся другими вещами." Лун Хэн неохотно поднялся на ноги и прибрал свою одежду. Выходя из комнаты, он увидел, что девушка все еще лежит на платформе, как будто парализованная.

Он попросил Сяо Ши войти и склониться к своей хозяйке, прежде чем ушел. Затем, чувствуя себя немного подавленным, он поспешил встретиться с коварным министром Лином, который, по слухам, очень защищал своих детей. Он был человеком, который никогда не будет исследовать правду, независимо от того, что сделали его дети. Он только слепо прикрывал их.

Должно быть, произошло какое-то чрезвычайное происшествие, иначе министр Лин никогда бы не спустился с высокой лошади, чтобы лично прийти и позвать его. В последнее время он был занят, так что не беспокоился о семье Лин. Он не ожидал, что эта проблема снова вернется в его голову.

Увидев его лично, Лун Хэн заметил, что в последнее время у министра Лина, должно быть, была своя доля проблем. Серая окраска располосовала его бакенбарды, и под глазами были видны признаки темных кругов. Вероятно, он нормально не спал последние несколько ночей.

"Слуги, налейте немного чая." Лун Хэн был в раздраженном настроении, так как его прервали

посреди его… действия. Ему пришлось отложить свою маленькую красавицу, чтобы встретить этого старика. Никто не будет в хорошем настроении, если окажется в его ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/6148/236923